

ГЛАВА 11. МАГИЧЕСКИЙ ИЗОЛЯТОР

Хьюберт в очередной раз проклинал свою неосторожность. Не сорвись у него тогда с языка имя Снейпа, не пришлось бы сейчас стоять перед ним в каком-то богом забытом месте, куда Северус притащил его против воли.

Впрочем, Хьюберт и представить не мог, насколько сюрреалистично всё обернётся в следующую секунду.

Снейп, явно не отличавшийся избытком терпения и не желавший тратить время на пустые расспросы, просто взмахнул своей палочкой и применил Легилименцию.

«Ничего себе! — пронеслось в голове Хьюберта. — Сразу тяжёлую артиллерию в ход пустил!»

И тут случилось нечто из ряда вон выходящее. Для Снейпа этот опыт определённо стал одним из самых неприятных в жизни, потому что... не произошло ровным счётом ничего.

Да, именно так. Пустота.

Легилименция на простого магла не подействовала. Снейп, не веря своим глазам, испробовал на пленнике ещё несколько заклинаний, но результат оставался неизменным.

Не желая поначалу переводить ценные зелья, зельевар с мрачным видом всё же влил Хьюберту в глотку каплю какой-то сомнительной субстанции. Тот лишь причмокнул губами. Вкуса почти не чувствовалось — совсем не то, что он ожидал от магических снадобий.

От этого пренебрежительного выражения лица Хьюберта Снейп помрачнел ещё сильнее. Даже зелье не сработало!

Лоуренс и сам пребывал в замешательстве. Что вообще происходит?

Погодите-ка... Неужели то, что он только что проглотил, было той самой легендарной Сывороткой правды, после которой человек выкладывает всё, вплоть до цвета своих трусов?

[Система пользователя автоматически блокирует магическое воздействие и любые продукты, содержащие магическую энергию.]

«Тридцать два лайка тебе в карму, Система! Наконец-то ты принесла хоть какую-то пользу!» — мысленно ликовал Хьюберт.

Он внезапно осознал: если магия на него не действует, то чего он, собственно, боялся всё это

время? В рукопашном бою он ещё посмотрел бы, кто кого!

Поняв это, Хьюберт решил сменить тактику и перейти к переговорам. В фильмах ему всегда нравился персонаж Снейпа; несмотря на тяжёлый характер, этот колючий профессор вызывал у него симпатию.

Он посмотрел на мужчину, который выглядел заметно моложе своего экранного воплощения (что логично: актёру было за пятьдесят, а персонажу в этот период — едва за тридцать).

— Думаю, нам стоит поговорить, — предложил он.

Возможно, Снейп был слишком ошарашен неудачей, но он действительно сел и выслушал Хьюберта. В этой причудливой атмосфере им даже удалось прийти к соглашению.

Собственно, главным решением Хьюберта было «сплавить» Снейпа Мак-гэ. После того как он передал профессора в руки Мак-гэ, все остальные проблемы его перестали волновать. Хьюберт предпочёл вернуться к образу законопослушного студента по обмену, прибывшего в Британию за знаниями.

Он знал лишь, что Мак-гэ заключил со Снейпом какую-то сделку. В подробности его, разумеется, никто не посвятил.

— Хочешь знать? Ну, попроси меня, — высокомерно бросил Шерлок, развалившись на диване в своей излюбленной манере, едва узнав о терзавшем Хьюберта любопытстве.

К слову, Шерлок жил на соседней улице. Хьюберт поклялся себе, что ни за какие коврижки не согласится делить жильё с этим типом. Чтобы выдержать внезапную стрельбу посреди ночи и прочие эксцентричные выходки Шерлока, нужно иметь железные канаты вместо нервов. Он мысленно пожелал удачи будущему доктору Ватсону.

— Я не собираюсь тебя умолять, — Хьюберт не обладал авантюрным духом своих родителей. Прожив, по сути, две жизни, он хоть и выглядел молодо, но душой уже давно тяготел к покою. К тому же он прекрасно понимал: чем больше знаешь, тем быстрее окажешься в могиле. Поэтому он решительно покачал головой: — Я не хочу этого знать.

— Ты ведь учишься на журналиста, — не унимался Шерлок. — Как ты собираешься работать без капли любопытства? Тебе бы больше подошла вакансия в библиотеке — тихое место для встречи старости.

— Тебя это мало касается.

Будь Хьюберту на самом деле лет шестнадцать, он бы, наверное, ввязался в спор, но сейчас он лишь сдержался. Мало того что выгоды никакой, так ещё и спорить с Шерлоком — занятие для

мазохистов.

— Зато мне любопытно, — Шерлок многозначительно прищурился.

— Вот тебе и стоило идти в журналистику, — вздохнул Хьюберт. Не будь у него «Системы новостей», он бы ни за что не выбрал эту специальность.

— Журналистика? Майкрофт меня придушит, — Шерлок на мгновение задумался, и он азартно блеснул глазами. — А ведь это отличный способ довести брата до инфаркта!

«Боже, — подумал Хьюберт, — твоя единственная цель в жизни — бесить старшего брата? Что за нездоровая атмосфера в вашей семье!»

Если бы он знал заранее, что попадёт в такой винегрет из разных вселенных, он бы лучше пересмотрел все эти фильмы и сериалы. Сейчас он помнил лишь общие черты сюжета, а детали напрочь стерлись из памяти.

Что касается его «бесполезной» Системы, то, кроме выдачи заданий для заработка очков, толку от неё было мало. Цены в магазине казались заоблачными — накопленных очков не хватило бы даже на запчасть для какого-нибудь продвинутого гаджета.

Хьюберт засматривался на технологии, намного опережающие этот мир, но они оставались недостижимыми. К счастью, он был молод, и впереди было достаточно времени, чтобы накопить на что-то стоящее, усердно выполняя поручения.

Пока что он мог позволить себе лишь мелочи вроде «Пилюль укрепления тела». Они явно не были продуктом местных технологий, и, судя по названию, просто укрепляли организм, поэтому стоили недорого. Хьюберт приобрёл восемь штук, потратив две тысячи очков.

Нетрудно догадаться, как он ими распорядился. Его непутёвым родителям точно не помешало бы подправить здоровье. Мистер и миссис Рид относились к нему как к родному сыну, так что он не мог обделиться их вниманием, как и свою старшую сестру Вию, и, конечно, Сяо Рида. Очки, вечно их не хватает!

Эффект от пилюль оказался выше всяких похвал. За последние два года Хьюберт не то что не простудился — он даже ни разу не чихнул. Сяо Рид и вовсе рос на диво крепким ребёнком. Если бы кто-то, видевший оригинальный сериал, посмотрел на этого Спенсера Рида, он бы ни за что не узнал в нём прототип.

Проще говоря, его Сяо Рид сейчас превосходил сверстников как интеллектуально, так и физически. Хотя в плане боевых навыков Хьюберт всё же удерживал первенство.

Теперь, узнав о своём иммунитете к магии, Хьюберт почувствовал себя ещё увереннее. Угроза

со стороны волшебников больше не висела над ним дамокловым мечом. Единственным поводом для лёгкого разочарования было то, что магия — штука весьма удобная, особенно при генеральной уборке.

Система полностью заблокировала для него магическое поле. Магия не могла причинить ему вреда, но и он сам не мог ею пользоваться. По сути, он стал настоящим магическим изолятором.

Кое-как отговорив этого «трудного подростка» Шерлока от безумной идеи податься в прессу, Хьюберт почувствовал себя совершенно вымотанным. Не жизнь, а сплошное испытание.

Если не считать визитов Холмса, жизнь в Британии протекала вполне сносно. Он изредка созванивался с сестрой и Сяо Ридом, наказывая последнему хорошо кушать и не терять в весе до их следующей встречи — Хьюберт слишком долго и старательно его «откармливал».

Хотя Сяо Рид по-прежнему оставался длинноногим и худощавым, благодаря детской припухлости на щеках он больше не напоминал сухую бамбуковую палку. Хьюберт пришёл к выводу, что в Сяо Риде доминируют гены миссис Рид — по крайней мере, в вопросах роста. Рост мистера Рида был... скажем так, разница в росте тоже бывает милой.

Как студент по обмену, Хьюберт не был слишком загружен учёбой, и его размеренный образ жизни вызывал жгучую зависть у тех, кто крутился как белка в колесе. Например, у Мак-гэ. А зависть Мак-гэ — штука опасная. Если ему плохо, он сделает всё, чтобы и другие не наслаждались жизнью.

Возвращаясь домой после неспешного похода за продуктами, Хьюберт открыл дверь и едва не выронил пакеты. Увидев в своей гостиной посторонних, любой нормальный человек первым делом захотел бы их выставить.

В его комнате сидели трое: черноволосый мальчишка, рыжий и девочка с каштановой копной пушистых волос. Хьюберту не составило труда догадаться, кто это такие. В голове сама собой всплыла фраза: «Охренеть! Я вижу самого Гарри Поттера!» (повторять до бесконечности).

— Ты кто такой?! — Рон Уизли вскочил, наставив свою волшебную палочку на Хьюберта.

— Вы вломились в чужой дом и даже не удосужились узнать, кто его хозяин? — Хьюберт, как магический изолятор, не чувствовал ни малейшего страха перед направленным на него деревом.

— Простите, нас привёл профессор Снейп, — Гермиона, сохранившая остатки благоразумия, бросила на Рона предостерегающий взгляд и вежливо обратилась к Лоуренсу.

— И он оставил какую-нибудь записку или сообщение? — Хьюберту не хотелось выставить

детей за дверь, тем более их притащил Снейп. Ну что за человек! Почему он не отвёл их к Макгэ, а подкинул именно ему?

— Нет... — все трое синхронно покачали головами. Они и сами были в растерянности: их просто бросили здесь, а уйти они боялись.

— Вы голодны? — Хьюберт прекрасно понимал, что Снейп не из тех, кто станет что-то объяснять подопечным. Поразительная безответственность!

— Ещё как, — Рон непроизвольно потёр живот. Их сорвали с места прежде, чем они успели пообедать, а Гермиона строго-настрого запретила прикасаться к чужим вещам в доме. Они были готовы съесть слона.

— Тогда пообедаем вместе. Я как раз собирался приготовить хого и купил кучу отличных продуктов, — Хьюберт был в прекрасном расположении духа от встречи с легендарным Гарри Поттером и решил не мелочиться. К тому же здесь была суперумная Гермиона. Жизнь в этом мире определённо налаживалась.

— Нам как-то неудобно... — Гермиона, как приличная девушка, попыталась проявить скромность, но два её спутника уже смотрели на пакеты Хьюберта голодными глазами.

— Ерунда, я обычно ем один, а в компании всегда вкуснее, — отмахнулся Хьюберт. Шерлок и так постоянно заявлялся к нему подкрепиться, поэтому он всегда закупался основательно, чтобы хватило на этого «обжору». Одним ртом больше, тремя — неважно, хого — идеальный вариант для толпы. — К тому же хого — это просто: нужно только вымыть овощи и нарезать мясо.

Гермиона тут же вызвалась помочь с овощами, и Хьюберт в очередной раз испытал культурный шок.

Она не стала мыть их руками. Один взмах палочки — и овощи сами собой очистились и сполоснулись под краном. Хьюберт невольно вздохнул: «Чёрт возьми, а магия всё-таки чертовски удобная штука».

Будучи магическим изолятором, он даже не знал, как на это реагировать.